

ДОСТОЙНАЯ ДОЧЬ ВЕЛИКИХ РОДИТЕЛЕЙ

(К 80-летию со дня рождения Мейз Канышевны Сатпаевой)

20 августа 2011 г. исполнилось бы 80 лет известному ученому-геологу, доктору геолого-минералогических наук, Главному научному сотруднику Института геологических наук им. К.И. Сатпаева – Мейз Канышевне Сатпаевой, в связи с чем вся научная общественность и прежде всего геологи-ученые и производственники Казахстана вновь с огромной горечью переживают её всё же преждевременный уход из жизни в 2008 году.

Судьба Мейз Канышевны, родившейся в семье выдающихся геологов Каныша Имантаевича и Таисии Алексеевны Сатпаевых – людей бесконечно преданных своей профессии, движимых одним желанием – как можно больше успеть сделать в жизни для блага своего народа, для скорейшего экономического процветания страны, наверное, была предопределена с детства – быть геологом. История человечества знает множество примеров, когда детям выдающихся личностей не только не удается повторить, но даже приблизиться к их успехам по этому поводу даже родилась поговорка: «На детях Великих природа отдыхает». В случае с Мейз Канышевной, несмотря на то, что она является дочерью величайшего сына казахского народа, первого геолога-разведчика, первого из казахов доктора геолого-минералогических наук, первого казаха – академика Академии Наук СССР, первого президента АН Казахстана, главы казахстанской геологии и науки – эта поговорка оказалась неверной.

Выбрав одну из самых романтических популярных профессий тех лет – геологию, заразившись родительской неподдельной преданностью и любовью к делу их

жизни – Жезказганскому месторождению, она всю свою творческую деятельность посвятила проблемам геологии и металлогении Жезказганского рудного района.

Проработав 7 лет в производственных организациях Министерства геологии Каз.ССР, она в ноябре 1960 года начала свою научную работу в Институте геологических наук им. К.И. Сатпаева, в котором проработала до последних дней своей жизни (1960-2008 гг.).

Все ее научные изыскания с самого начала были посвящены дальнейшим углубленным исследованиям вещественного состава руд Жезказганского месторождения с привлечением самых новейших методов (электронная микроскопия руд, микрозондовый анализ, микродифракция, рентгенография и др.). Результаты этих работ явились основой ее кандидатской диссертации на тему: «Структурно-морфологические особенности рудообразующих минералов богатых рениеносных руд Джезказгана (по данным световой и электронной микроскопии)», которую она успешно защитила по специальности «минералогия, петрография, литология» в 1968-м году.

После защиты кандидатской диссертации Мейз Канышевна продолжает свои исследования минералогических особенностей руд родного ей не только Жезказганского месторождения, но и всех других медных проявлений Жезказганского рудного района (Жаман Айбат и др.).

Исследования этого периода были изложены в ряде статей, важнейшими среди которых являются: «Об окolorудных изменениях пород на Джезказганском месторождении» // Известия АН КазССР. Сер. геол. 1983. № 4. С.64-71; «О генезисе руд Казахстана» // Вестник АН КазССР, 1983, № 8 С.54-62; «Условия формирования и перспективы месторождения Джезказган» // Изв.АН КазССР. Сер.геол.1985 № 5. С.76-81. «О возможности инъекционного генезиса стратиформных залежей Джезказгана» // Геология рудных месторождений. 1985 № 1. С.58-70 и другие.

Наиболее полно результаты почти 20-летнего периода научных исследований (1968-1987 г.г.) были изложены в монографии М.К. Сатпаевой «Руды Джезказгана и условия их формирования» Алма-Ата. Наука. 1985 г. 206 с и в ее докторской диссертации «Условия формирования и минералогические особенности промышленных месторождений медистых песчаников Казахстана» которая была успешно защищена в 1987 году.

Именно в эти годы при изучении месторождений медистых песчаников ей удалось обнаружить немало признаков формирования рудных залежей в процессе инъекции рудоносных флюидов в толщу слабодислоцированных осадочных пород. Особенно информативными оказались текстуры и микроструктуры руд, детальное изучение которых позволило Меиз Канышевне окончательно утвердиться в представлении об инъекционном генезисе месторождения Жезказган, стратиграфические залежи которого по её данным - это, по сути дела, «рудные силлы» - послойные интрузии, возникшие в процессе инъекции высококонцентрированных рудоносных флюидов типа сульфидных расплавов.

В публикациях этого периода также впервые появляются представления о возникновении «подземных русел» сульфидных потоков, размывавших подстилающие породы, дробивших пропластки хрупких алевролитов; впервые выявлены факты, свидетельствующие о том, что вторгшиеся флюиды представляли собой подземные потоки, имевшие единое направление движения – с юго-востока (от зоны Теректинского разлома) на северо-запад, что объяснило очень наглядно низкую рудоносность восточных флангов Жезказганского рудного поля.

Работы М.К.Сатпаевой позволили выявить огромное количество новых аспектов в строении Жезказганского месторождения, на основании которых она выдвинула очень важную идею «о постановке поисковых работ для выявления скрытых на глубине рудных тел на нижних горизонтах Жезказганского рудного поля путем подземного бурения». Эта программа была начата в октябре 2003 года, в результате чего было обнаружено новое рудное тело на глубине 450-500 м от дневной поверхности, прослеженное на 450 м при ширине 85-120 м и мощностью до 4,5 м с максимальными содержаниями меди 10,5 % и серебра 1200 г/т. Вновь выявленное рудное тело отличалось от основных жезказганских как минералогическими, так и геохимическими особенностями. Выявленное проявление относится к ртутно-мышьяково-серебряной формации, что явилось важным открытием в строении месторождения. Согласно литературным данным, присутствие в рудах ртути, мышьяка и обилие самородных металлов меди и серебра однозначно свидетельствует об эндогенной природе руд и генетической связи их с глубинным источником, а наличие ртутьсодержащих и мышьяковистых руд позволяет высказать предположение о возможности присутствия золотой минерализации в подобных рудах.

Согласно высказыванию Меиз Канышевны: «Результаты выполненных работ представляют несомненный практический интерес, свидетельствуя о том, что Жезказганское рудное поле несет в себе еще много сюрпризов и загадок, заслуживающих внимательного

изучения и расшифровки. Следует иметь в виду, что проект поисков скрытых рудных залежей был лишь начат, но не доведен до конца ввиду сложности горно-геологической обстановки. Однако и в этом, далеко не завершенном виде, выполненные поисковые работы позволяют сделать главный вывод: бурением, осуществленным из подземных горных выработок, бесспорно доказано присутствие неизвестных ранее проявлений кондиционных руд на глубоких горизонтах Жезказганского месторождения, поэтому разведка глубоких горизонтов Жезказгана продолжает оставаться актуальной».

Даже при самом беглом обзоре научных работ М.К.Сатпаевой невозможно не отметить еще один аспект ее исследований. Выявив многочисленные минералы, впервые встреченные не только в Жезказганском месторождении, но и в Казахстане (рутное серебро - конгсбергит, серебросодержащий домейкит - кутинилит и др), она особое внимание уделяла вопросам, связанным с формами нахождения в рудах Жезказгана ценных примесей – рения, селена, серебра, причинам потерь их в процессе отработки и обогащения. Это направление ее работ является прямым продолжением последних идей К.И. Сатпаева о комплексном использовании руд. Его всегда беспокоило, что большое количество ценнейших рудных компонентов в рудах месторождений цветных металлов теряется или характеризуется низкой извлекаемостью при добыче основных металлов. Прорыв в решении этой проблемы виделся им в объединении различных научных коллективов (вплоть до институтов) для совместной работы с привлечением разнообразных новых точных методов по углубленному всестороннему и комплексному исследованию состава руд не только Жезказгана, но и многочисленных месторождений твердых полезных ископаемых Казахстана. Свидетельством важности комплексных работ, организованных по Жезказгану самим К.И. Сатпаевым, является то, что на отчетном годичном собрании Отделения наук о Земле АН СССР (1958 г.) академик-секретарь А.П.Виноградов назвал эти работы в числе крупнейших достижений советской геологии, решением которых будет заниматься не одно поколение геологов.

В свете сказанного видно, насколько всё сознание Меиз Канышевны было пронизано творчеством Великого отца, претворение идей которого в жизнь она невольно считала своим долгом и поэтому Меиз Канышевна оказалась одной из первых, продолжившей дела своих звездных родителей. Их величие никогда не затмевало ее собственных достижений. Поразительной новизной и в тоже время зрелой основательностью характеризуются уже отмеченные ею работы по выявлению новых аспектов генезиса и закономерностей формирования руд Жезказгана, что позволило ей рекомендовать постановку поисковых работ для выявле-

ния новых рудных тел на глубоких горизонтах месторождения.

Будучи достойной дочерью своих родителей, Меиз Канышевна все время находилась в поиске новых путей решения проблем расширения сырьевой базы Большого Жезказгана. Особенно интересны её работы последних лет (1985-2008 г.г.), характеризующиеся сочетанием тонких минералогических исследований и анализа региональных геологических и аэрокосмоматериалов. Комплексный анализ этих материалов дал возможность Меиз Канышевне выделить Медный пояс «Жезказган-Айнак» и сделать следующие выводы: 1. Все крупные месторождения, известные в пределах данной меридиональной зоны, проявлены на космоснимках, сделанных аппаратом «Landsat», в виде крупных кольцевых структур диаметром 80-120 км, осложненных разломами и малыми кольцами. Лишь месторождения Жиландинской группы, расположенные в 40 км севернее Жезказгана, не имеют собственной кольцевой структуры, являясь, вероятно, частью Жезказганского рудного поля; 2. На территории, располагающейся к юго-востоку от месторождения Жезказган и Жаман-Айбат, на космоснимках наблюдается ряд кольцевых структур, весьма близких по размерам и строению структурам, контролирующим положение названных месторождений. Участки, связанные с вновь выявленными кольцевыми космоструктурами, перспективны на поиски скрытых месторождений и заслуживают дальнейшего детального изучения*.

Зная неиссякаемую ее веру в уникальность Жезказганского типа медных месторождений, можно было бы смело рассчитывать на успех Меиз Канышевны в этих поисках, если бы не уход её из жизни на самом пике новых творческих устремлений. Да, второй «Большой Жезказган» был бы достойным венцом её плодотворной научной деятельности».

Наряду с блестящим научным трудовым подвигом, Меиз Канышевной совершен не менее значимый для Казахстана её дочерний гражданский подвиг, связанный с сохранением для истории имен её звездных родителей – Каныша Имантаевича и Таисии Алексеевны Сатпаевых.

Из числа этих деяний Меиз Канышевны прежде всего следует назвать её кураторскую и консультативную деятельность при создании мемориальных музеев К.И. Сатпаева в Карсакпае, Жезказгане, Баянауле. Она также всегда откликалась дельными советами и давала тот или иной материал при организации стендов, посвященных К.И. Сатпаеву в школах, носящих его имя. Ну и, конечно же, главным её детищем был мемориальный музей К.И. Сатпаева в г. Алма-Ате, находившийся в стенах здания Национальной Академии наук

Каз. ССР, созданный по постановлению Правительства Казахстана к 90-летию К.И. Сатпаева. Оформление музея проходило при самом непосредственном и активном её участии. Материалы каждой витрины, каждого стендса прошли оценку и одобрение Меиз Канышевны. Она мечтала о том, что музей К.И. Сатпаева будет центром геологического просвещения и общения геологов и научных работников. Для этого по её инициативе в день рождения К.И. Сатпаева в музее устраивались встречи геологов, делившихся своими воспоминаниями о нём с молодёжью. Вспоминая это недавнее прошлое, можно представить, как же ей было невыносимо тяжело, когда начались поползновения демонтировать музей К.И. Сатпаева. Она говорила, что это начало конца, так как воссоздать музей на новом месте даже на 50% приближённо к имеющемуся, практически невозможно.

Человек высокой культуры и образованности, человек с уникальной скромности с тонким чувством справедливости, человек самых высочайших качеств характера, привитых ей в этой удивительной семье, Меиз Канышевна сумела найти силы вступить в борьбу с тенденцией конца семидесятых годов по забвению имени К.И. Сатпаева. Работая всю жизнь не ради наград и регалий, не умея и не желая добиваться никаких привилегий себе лично, она проявила удивительное мужество для утверждения достойного места в современной истории Казахстана имени Каныша Имантаевича Сатпаева, о котором наиболее ярко сказал в 1963 г. академик Д.В. Наливкин: «В истории народов роль того или иного отдельного человека не так уж велика. Но иногда, может быть раз в столетие, появляются личности выдающиеся, блестящие, создающие славу своему народу».

Как отметил ещё один образованнейший государственный деятель Казахстана Ильяс Омарович Омаров, используя слова С. Цвейга: несомненно, Каныш Имантаевич Сатпаев «был звездной личностью нации, общества и эпохи», а Меиз Канышевна оказалась достойной дочерью этого великого человека, поэтому все работники науки и геологической отрасли Казахстана продолжают скорбить об её преждевременном уходе из жизни. Особенно остро переживают её отсутствие сотрудники Института геологических наук им. К.И. Сатпаева. Автор этих строк ни минуты не сомневается, что Институт в тяжелейшие перестроочные годы «удержался на ногах», лишь благодаря Меиз Канышевне. Её мудрая, спокойная уверенность, что не могут люди XXI века не понимать об огромной роли геологии для развития экономики страны, для её процветания, невольно подтягивала всех сотрудников и способствовала мобилизации их для продолжения своих на-

* Сатпаева М.К. «Жезказган: от изучения минералогии руд к поискам скрытых залежей и месторождений» / Сб. докладов на XXXIII Геологический конгресс «Геология Казахстана». Алматы. 2008 г. С. 259-279).

учных исследований, без которых в геологии невозможно рассчитывать на какие-либо серьезные открытия. Она своим личным примером настраивала сотрудников Института на работу, хотя унизительное положение, в смысле их финансирования, оставило ИГН без молодых учёных и приводило в отчаяние представителей старшего поколения.

Не останавливаясь в своих творческих замыслах, несмотря ни на что, в те тяжелейшие годы она сумела собрать и опубликовать полное собрание трудов К.И. Сатпаева в 8-ми томах (1998-2001 г.г.). Изданию трудов предшествовали долгие годы кропотливого, тщательного труда по сбору всех известных и крупных научных публикаций К.И. Сатпаева, а также различных небольших его заметок, выступлений и отзывов по чрезвычайно широкому кругу вопросов, отражающим необытный кругозор его интересов. Так, в заключительном 8-ом томе собраний трудов К.И. Сатпаева можно познакомиться с его яркими выступлениями в защиту мира, полёта первого человека – Юрия Гагарина – в космос, относительно дружбы народов, с материалами, касающимися вопросов литературы, искусства, эпического наследия народа, обращения к молодёжи.

Изданный 8-ми томник трудов К.И. Сатпаева можно смело расценивать как «нерукотворный памятник» Достойной дочери Великому отцу. В свете слов Абая: «Вечно жив тот, кто миру оставил бессмертное слово», - Меиз Канышевна, не упустив ни одной печатной работы К.И. Сатпаева, ещё более утвердила его бессмертие для казахстанцев. Конечно, «один в поле – не воин», издание «Трудов...» стало возможным, благодаря поддержке Ш.К. Чокина (главный редактор), В.С. Школьника, (зам. главного редактора), А.А. Абдулина, Х.А. Беспаева, С.Ж. Даукеева, С.М. Кожахметова, Л.А. Мирошниченко, А.Н. Нурлыбаева, Ж.С. Сыдыкова, В.И. Штифanova, которым казахстанцы должны быть также благодарны. Перечислив фамилии всех причастных к этому бесценному и благородному делу, мы все, конечно же, понимаем, что главным двигателем, сердцем и душой его была Меиз Канышевна. Надо отметить, что за эту работу она впервые получила государственную награду – звание Лауреата премии имени К.И. Сатпаева.

Автор этого очерка и при жизни Меиз Канышевны, и после её смерти пыталась найти ответ на вопрос: почему же она, человек невероятной трудоспособности, прекрасный геолог, работы которой всегда отличались высочайшей практической и научной значимостью; человек, умеющий активизировать научную работу в Институте, здесь достаточно напомнить об её детище - ежегодных «Сатпаевских чтениях», редкий научный сотрудник, не прервавший связи с производственниками, неоднократно использовавших её дальние рекомендации, - почему она была обделена раз-

личными наградами и регалиями? Я не нахожу какого-либо вразумительного объяснения состоявшейся и уже, похоже, непоправимой несправедливости. А может это и к лучшему, потому что многих людей, искренне тянувшихся к ней и всегда находивших её поддержку и одобрение, можно не подозревать в чинопоклонстве. У неё была одна наивысшая награда судьбы – быть дочерью **Великого Казаха**. И она несла эту награду скромно, достойно, без чванства, не разменивая её на приобретение каких-либо жизненных суетных благ, так как имя её отца – **К.И. Сатпаева** – было для неё больше всего святого, было её опорой и силой. Я это впервые поняла, когда Меиз Канышевна в какие-то 90-е годы на «Сатпаевских чтениях» рассказала следующую легенду.

Она начала так: «что в добрые советские времена, когда любой СНС мог позволить себе поехать с детьми отдыхать «дикарями» на юг, она часто посещала Абхазию – благодатный край. Про этот «райский уголок» сами абхазцы рассказывали следующий миф: «...что когда-то, когда Всеевыши создал Землю и расселил по ней разные народы, он вдруг решил, что оставит для себя кусочек Земли, где он будет жить, посещая её, и оставил для себя Абхазию. Затем он решил осмотреть созданное им творение и увидел, что допустил несправедливость в отношении казахов (думаю, что отсюда начинается легенда Меиз Канышевны), поселив их в основном в бесплодные степи. Он решил исправить эту ошибку и разместил на территории казахов несметные минеральные богатства. А для того, чтобы они были открыты и служили народу, он со временем подарил Казахстану **Каныша Имантаевича Сатпаева**, который сторицю оправдал свое появление на казахстанской земле.

Слушая тогда её, я поняла, что именно эта невероятная по моему любовь и вера в высшее предназначение **Отца**, несомненно, давали ей силы для достойного продолжения его идей, давали уверенность в необходимости постановки того или иного дела и в его успехе; давали мужество и решительность в борьбе с мелкими недоброжелателями, пытавшимися время от времени принизить имя и дела этого **Великого Казаха-геолога**. Издав его труды, и этим самым продолжив бессмертие имени К.И. Сатпаева в далёкое будущее, Меиз Канышевна стала для многих людей эталоном верности, преданности, долга и любви к родителям и делу их жизни.

Завершая короткий очерк, хочется сказать лишь одно – да светится **Имя Меиз Канышевны** долгие и долгие годы, наряду с именем её **Великого Отца**, делу которого она посвятила всю свою жизнь!

Э.Ю. Сейтмуратова – доктор геолого-минералогических наук, зав. лабораторией геологических формаций ИГН им. К.И. Сатпаева, академик Международной академии минеральных ресурсов и АМР РК.